

Мо Чжиян увидел, что кто-то вошел, и горько усмехнулся. Он уже собрался было продемонстрировать актерскую игру уровня оscarовского лауреата, как вдруг:

— Я... Мгх?

Шэнь Чанлю не дал ему и слова вымолвить — схватил за лицо и поцеловал.

Черт возьми! Что за фигня, этот кобель совсем не играет по правилам?

Ты не дал мне даже поплакать и прикинуться несчастным, сразу набросился и начал грызть...

Мо Чжиян почувствовал тепло и прикосновение губ. Раз уж ты не играешь по правилам, то и я не буду — либо ты, либо я!

Он закинул руки ему на шею, отвечая на яростную, подобную шторму страсть.

Из гостиной в спальню — они словно приклеились друг к другу, ни на секунду не размыкая объятий.

Войдя в спальню, этот кобель Шэнь Чанлю ловко подцепил ногой дверь, и та с грохотом захлопнулась. Движение было на удивление привычным.

Мо Чжияна толкнули на кровать. Хотя он только что встал, Шэнь Чанлю, одетый в черный шелковый халат, выглядел изможденным, но глаза его при этом горели. Мо Чжиян протянул руку, погладил его по щеке и горько усмехнулся:

— Это в последний раз, Чанлю.

Эти слова задела Шэнь Чанлю. Он перехватил маленькую ладонь, ласкавшую его лицо:

— Не в последний. Я хочу быть с тобой во всех жизнях.

Улыбнувшись с оттенком бессилия и печали, Мо Чжиян внезапно приподнялся, обвил руками его шею и поцеловал, словно принося себя в жертву. Скорбь, затаившаяся на дне глаз, передалась ему через кончик языка.

Взбудораженный эмоциями Яна, Шэнь Чанлю начал действовать грубее. Оседлав его, он схватил надетую на нем светло-коричневую хлопковую пижаму с длинными рукавами и с треском разорвал ее прямо у ворота.

Черт!

Мо Чжиян опешил. Что за привычка — врываться в чужой дом и еще и портить имущество?

— Моя пижама!

Кричать-то он кричал, но это было так волнующе, это ощущение...

— Умница, потом куплю тебе побольше рубашек, — улыбнулся Шэнь Чанлю, склоняясь и притираясь к его изящным, красивым ключицам.

Раз уж дело зашло так далеко, что еще оставалось делать? Мо Чжиян поплыл по течению, отвечая на его ласки. Он плотно обхватил его ногами за пояс и крепко сжал зубы, не позволяя себе издать ни звука, как бы тот ни наседал.

Видя, что он все еще терпит, Шэнь Чанлю прикусил его мочку:

— Ян-ян, прости, прости меня. Я был таким эгоистом, таким самонадеянным.

Раз уж делаешь — делай, к чему столько слов?

Мо Чжиян промолчал, прижав его голову к своей ключице, и изо всех сил постарался подстроиться под движения нижней части тела.

После всей этой нелепости оба были измотаны, особенно Шэнь Чанлю — он не спал всю ночь, а после того, как помог потерявшему сознание Яну принять душ, едва коснулся подушки и тут же провалился в глубокий сон.

Мо Чжиян был не такой уж неженкой. К тому же ему было лень мыться самому, вот он и прикинулся бесчувственным, чтобы тот помог. Отдохнув немного, он встал, заварил себе лапшу с квашеной капустой и, поев, вернулся в кровать.

Шэнь Чанлю, почувствовав слабый запах сигарет, открыл глаза. Уже стемнело, в комнате не горел свет, и можно было увидеть лишь силуэт, сидящий на краю кровати. Тлеющий огонек сигареты с ментолом прожег точку в ночной тьме.

Словно почувствовав, что он проснулся, Мо Чжиян опустил голову и произнес тихим голосом:

— Тебе пора возвращаться.

Шэнь Чанлю, уловив запах дыма, сел прямо:

— Куда я должен идти?

— Господин Су, вероятно, все еще дома. Возвращайся, — сказал Мо Чжиян и сделал глубокую затажку, но, видимо, подавился дымом и зашелся в сильном кашле.

Дублер кинозвезды (двенадцатая глава)

Шэнь Чанлю замер. Он только сейчас вспомнил, что не смог удержаться, как только увидел его, и с досадой хлопнул себя по лбу:

— Нет, Ян-ян...

Не дав ему закончить, Мо Чжиян встал:

— Сегодня последний раз. Через пару дней я уволюсь из школы и уеду отсюда. Не волнуйся, я никому об этом не расскажу. Будем считать, что мы не знакомы.

— Ян-ян! — увидев, что тот собирается уйти, Шэнь Чанлю резко откинул одеяло и схватил его за запястье. — Нет, я пришел только для того, чтобы сказать тебе, что я...

Мо Чжиян снова не дал ему договорить. Это была продвинутая версия игры в «не слышу, не слышу».

Он стряхнул его руку:

— Я тоже человек, у меня тоже есть чувства! Ты держал меня за замену, я любил тебя и терпел, но у меня есть гордость. Ты не хотел ранить Су Бая, поэтому приходил ко мне выплеснуть свои желания. Ты вообще считаешь меня человеком?

Шэнь Чанлю опешил: он и не думал, что его неконтролируемое влечение будет воспринято именно так. Он лишился дара речи.

Темнота надежно укрывала тех, кто был нечист на руку. Мо Чжиян вздохнул:

— Ты получил то, что хотел. Су Бай вернулся, и мне, так называемой замене, пора уходить.

Слово «уходить» задело Шэнь Чанлю за живое. Он в два шага подскочил к нему и обнял со спины, не разжимая рук, даже когда сигарета обожгла ему кожу:

— Если ты уйдешь, что мне делать? Как мне жить дальше?

— У тебя есть Су Бай, у тебя есть многое, я тебе не нужен.

Только он договорил, как Мо Чжиян опустил взгляд и увидел, что окурок прижат к его локтю. Он притворился, что испугался:

— Чанлю, твоя рука?!

Этот маленький эпизод не дал Мо Чжияну продолжить свою речь. Он поспешно оттолкнул его и включил свет. Действительно, на руке был ожог. Его глаза мгновенно покраснели:

— Почему ты молчал? Ожог такой сильный.

Он осторожно взял его за руку и легонько подул на рану:

— Больно? погоди, я принесу аптечку, подожди меня.

Глядя, как он уходит, Шэнь Чанлю посмотрел на свой ожог. Значит, он все еще беспокоится о нем. Иначе не стал бы так волноваться из-за пустяковой ранки. Может, воспользоваться этим беспокойством, чтобы удержать его рядом с собой?

Пусть это интриги, пусть подлость — что угодно, лишь бы не потерять Яна.

Мо Чжиян принес аптечку, усадил его на кровать и начал обрабатывать рану. Его осторожные движения и покрасневший от жалости кончик носа...

— Больно? Почему ты молчишь?

— Ян-ян, меня с детства держали в ежовых рукавицах. Родители хотели, чтобы я хорошо учился и унаследовал семейный бизнес. Меня всегда жестко контролировали.

Но чем сильнее человека подавляют, тем страшнее он взрывается. В старших классах я встретил того, кто стал искрой — это был Су Бай. Я влюбился в него с первого взгляда, даже поссорился с семьей и был изгнан из дома.

Я не хотел возвращаться, поэтому подрабатывал, чтобы оплачивать учебу. Пятнадцать лет жертв... На самом деле, он был прав: это было мое одностороннее желание. Я не виню его,

виню только себя. Эти страдания я заслужил.

Но с тех пор, как встретил тебя, все изменилось. Ты — сладость, ты тот, кого я хочу беречь и лелеять. Раньше я был глуп и слеп, поэтому так себя вел. Ян-ян, если бы не ты, я не знаю, смог бы я вынести эту жизнь.

Закончив, Шэнь Чанлю погладил его по щеке с искренним раскаянием в глазах, намеренно принижая себя, чтобы вызвать жалость.

Ян-ян, прости, что пользуюсь твоей любовью, чтобы заставить тебя остаться. Я подлец, поэтому буду всю жизнь искупать свою вину.

Однако, если говорить о том, кто здесь подлец — это еще вопрос.

Дублер кинозвезды (тринадцатая глава)

Мо Чжиян заколебался, опустил голову, раздумывая.

С того момента, как Шэнь Чанлю проснулся, его отказ и попытки оттолкнуть его уже взяли верх. Он не давал тому говорить, перечисляя прошлые обиды, нанесенные оригиналом — это была своего рода справедливость для того, кто жил в этом теле раньше, и способ вызвать у Шэнь Чанлю чувство вины.

Позже, хотя он и знал, что сигарета обожгла Шэнь Чанлю, он не сказал об этом сразу, чтобы дать себе возможность отступить, а Шэнь Чанлю — шанс на проникновенное признание.

Вот только то, что тот опустил до игры на жалость, Мо Чжиян не предвидел. Что ж, это лишь доказывает, что план сработал идеально.

Проанализировав ситуацию, Мо Чжиян медленно поднял голову, посмотрел ему в глаза и сдавленным голосом спросил:

— А как же господин Су Бай?

— Я объяснюсь с ним. Если тебе неприятно видеть его, потому что он напоминает о плохом, я не позволю ему появляться на глаза. Хорошо? — осторожно спросил Шэнь Чанлю. Такое отношение означало, что у него есть шанс.

Услышав это, Мо Чжиян усмехнулся про себя: «И правда, Шэнь Чанлю есть Шэнь Чанлю. Когда любит — ты для него единственный в мире клад, а когда нет — так, пустое место».

Что ж, Шэнь Чанлю, я приложу все усилия, чтобы ты любил меня всю жизнь!

— В этом нет нужды, — опустив голову, слабо проговорил Мо Чжиян. — Конечно, лучше не видаться, если это возможно.

Тихий голос, выражающий ревность — это было как раз вовремя и не вызывало отвращения. Шэнь Чанлю был вне себя от радости и крепко обнял его:

— Ян-ян, я люблю тебя.

— М-м, — Мо Чжиян уткнулся лицом в его грудь, показывая, что услышал.

После того как вопрос был решен, возникла другая проблема: Шэнь Чанлю не во что было одеться, он был в одних трусах.

— Ты... — Мо Чжиян смущенно окинул его взглядом и, заметив кое-что особенное, внезапно вспыхнул. — У меня нет твоей одежды!

— И что, мне идти голым? — Шэнь Чанлю, видя, как тот краснеет, решил подразнить его, хотя в голосе звучала доля растерянности.

— Не смей! Я не позволю другим смотреть! — Мо Чжиян тут же засуетился. Его ревность выглядела невероятно мило. — Я схожу куплю тебе одежду, жди.

Купив вещи, он заставил его одеться, надеть кепку, маску и солнечные очки, а затем, пользуясь тем, что вокруг никого не было, они поспешно проскользнули обратно.

Если бы кто-то узнал, что кинозвезда Шэнь Чанлю здесь, его бы окружили в два счета, а потом — заголовки в новостях, это было бы ужасно.

Они осторожно вернулись. Шэнь Чанлю заранее велел ассистенту ждать внизу. Запрыгнув в машину, он снял маску и, обняв сидящего рядом человека, поцеловал его:

— Поехали домой.

— А... — Мо Чжиян покраснел и отвернулся, глядя на пейзаж за окном.

Ассистент, сидевший сзади, ничего не сказал. Даже сестра Коко не лезла в это дело, ему и подавно не стоило.

Вернувшись домой к Шэнь Чанлю, Мо Чжиян увидел, что свет не выключен — видимо, Су Бай все еще там. Что ж, отлично, пусть посмотрит на текущую ситуацию.

Шэнь Чанлю открыл дверь и вошел вместе с ним. Свет в гостиной горел. Пройдя через прихожую, они увидели, что Су Бай не ушел, а сидит на диване.

На его лице читалась ярость, он явно чего-то ждал.

Су Бай ждал целые сутки. Он не верил, что Шэнь Чанлю может вот так бросить его и уйти к какому-то Мо Чжияну. Да кто он такой? С чего вдруг он лучше его?

Но реальность перед глазами нанесла ему сокрушительный удар: Шэнь Чанлю вернулся, и вернулся вместе с Мо Чжияном.

Дублер кинозвезды (четырнадцатая глава)

Шэнь Чанлю не ожидал, что тот все еще здесь, и подсознательно прикрыл Мо Чжияна собой:

— Почему ты здесь?

— Шэнь Чанлю, ты так меня унижаешь? — Су Бай был зол не на то, что тот ушел, а на то, что он, неужели, проигрывает Мо Чжияну?

Тот ведь всего лишь его замена. Ни внешностью, ни происхождением он не лучше, с какой стати выбирать его, а не его самого?

— Я не знаю, что ты называешь унижением, но почему ты все еще в моем доме? — Шэнь Чанлю был очень недоволен. Он думал, что они уже все выяснили, а тот все не уходит.

Мо Чжиян, спрятавшись за его спиной, тихо наблюдал за представлением. Он немного беспокоился: если они подерутся, что ему делать?

Ладно, лучше выкурить сигарету и успокоиться.

Раньше он клялся в любви, а сейчас на глазах у него открыто привел другого. Это он называет любовью?

Су Бай усмехнулся:

— Ты думаешь, пятнадцать лет отношений можно разорвать вот так просто?

Эта фраза явно была адресована Мо Чжияну — это была угроза.

Мо Чжиян послушно изобразил изумление и потянул Шэнь Чанлю за край рубашки:

— Чанлю.

Шэнь Чанлю обернулся к нему, в его глазах цвета персиковых лепестков была паника, он поспешил успокоить:

— Ян-ян, у нас с ним ничего не может быть!

Гордый характер Су Бая не мог смириться с таким положением дел:

— Мо Чжиян, в чем ты лучше меня? Я умнее, красивее, мой статус выше. Ты кто такой? Все ваши так называемые чувства — это лишь потому, что ты всего лишь моя замена!

— Заткнись! — Шэнь Чанлю по-настоящему испугался, что Ян снова вспомнит прошлое и уйдет от него.

Это был первый раз, когда Шэнь Чанлю накричал на Су Бая, первый раз за все эти годы он повысил голос. Глаза Су Бая покраснели, но он не хотел казаться слабым, вскинул подбородок и пошел в наступление:

— Я сказал неправду? Разве ты не брал его в качестве моей замены? Шэнь Чанлю, положи руку на сердце, можно ли разорвать пятнадцать лет отношений?

— Мо Чжиян, посмотри на себя, ты хоть достоин этого? — увидев, как тот дрожит, Су Бай почувствовал облегчение. Он не мог смириться с тем, что проигрывает кому-то хуже себя. Что касается Шэнь Чанлю, тот был лишь символом его победы.

Любовь? Нет, это было упрямство.

Мо Чжиян открыл рот, но не знал, что сказать. Хотел возразить, но не было оснований. Его глаза постепенно краснели, он опустил голову:

— Господин Су прав, я... я не достоин Чанлю.

— Ян-ян, нет! — Шэнь Чанлю запаниковал, схватил его за плечи, стараясь дать ему чувство безопасности. — Нет, Ян-ян, это я тебя не достоин. Это я плохой.

Шэнь Чанлю теперь до смерти боялся упоминаний о прошлом в его присутствии, боялся, что ему будет больно.

В этой сцене Су Бай стал лишним, что еще больше его разозлило:

— Мо Чжиян, если ты умен, то должен уйти от него. Посмотри на себя, ты не достоин!

— Заткнись! — Если раньше Шэнь Чанлю терпел ради приличий, то сейчас, видя, как у Яна от его слов увлажняются глаза, он больше не мог сдерживаться. — Су Бай, наши с тобой проблемы не касаются Яна. Он — самый невинный из нас.

— Ты кричишь на меня? Из-за этой замены ты кричишь на меня? — Су Бая никогда в жизни так не унижали. Он пришел в ярость и начал осыпать Мо Чжияна оскорблениями. — Я что, неправ? Он всегда будет жить в моей тени, он всего лишь моя замена!

Казалось, постоянное повторение слова «замена» хоть немного смывало унижение с самого Су Бая. Он не мог признать, что хуже него.

Всего лишь замена!

Дублер кинозвезды (пятнадцатая глава)

— С тебя хватит! — Шэнь Чанлю теперь казалось, что этот вид Су Бая, который от ярости потерял всякий стыд, просто противен.

Он повернулся и заключил дрожащего Яна в объятия, закрыв ему уши руками, чтобы тот не слышал дальнейших слов:

— Су Бай, я предупреждаю тебя: убирайся из моего дома, иначе я не знаю, что сделаю.

Су Бай вздрогнул. Его взгляд и тон были такими, каких он никогда не видел — ледяными, пугающими.

В этот момент Су Бай понял, что прежний нежный Шэнь Чанлю, который улыбался только ему, исчез. И все из-за того, что в его объятиях — другой, который до этого был лишь его заменой.

Все из-за него!

— Чанлю... — Су Бай не понимал, почему тот стал таким бессердечным.

— Су Бай, надеюсь, это последний раз, когда я тебя вижу. Иначе... ты думаешь, у меня на

самом деле такой хороший характер? — Раньше Шэнь Чанлю терпел, потому что любил. Теперь он не любит, так зачем терпеть? Вся оставшаяся любовь казалась ему недостаточной для Яна.

— Мо Чжиян, он сейчас так обращается со мной, но как только появится другой, похожий на тебя, он так же поступит и с тобой.

Сказав это, Су Бай ушел. Просто вышел за дверь.

Он не сдался. Он не мог признать, что уступает Мо Чжияну.

Мо Чжиян, услышав эти слова, поднял голову, посмотрел Шэнь Чанлю в глаза и спросил:

— Ты так поступишь?

— Нет, — Шэнь Чанлю склонился и поцеловал его мягкие губы. — В этой жизни я люблю только тебя.

Но, услышав это, Мо Чжиян не почувствовал большой радости. Его глаза внезапно покраснели, словно их натерли румянами:

— Ты ведь раньше тоже говорил мне, что любишь только Су Бая.

Шэнь Чанлю остолбенел. Оказывается, все его прежние слова были как ножи, врезавшиеся в сердце Яна. Как он мог быть таким подонком? Раньше причинял ему боль, а теперь твердит о любви.

Прижав его к себе, Шэнь Чанлю торжественно произнес:

— Ян-ян, я умоляю, дай мне шанс. Я докажу свою верность остатком своей жизни.

Мо Чжиян был крепко прижат к нему, уткнувшись лицом в грудь, и слабо ответил:

— М-м.

После всей этой суматохи было уже поздно, а завтра ему еще на съемки. После того как они умылись, Мо Чжиян хотел пойти спать в гостевую комнату, но его удержали.

— Ты куда? — Шэнь Чанлю схватил его за руку, не понимая.

Мо Чжиян немного удивился, захлопал глазами и с недоумением посмотрел на него:

— Я иду отдыхать в гостевую.

Раньше, хотя они постоянно занимались сексом, Шэнь Чанлю никогда не позволял Мо Чжияну спать в спальне. После всего он всегда отправлял его в гостевую.

Шэнь Чанлю горько усмехнулся. Каким же он был подонком. Он внезапно наклонился, подхватил его на руки и понес в спальню:

— Как можно спать в гостевой? Я хочу быть с тобой каждую секунду.

— Осторожнее! — Мо Чжиян, оказавшись на руках, в испуге обнял его за шею.

Эту ночь Мо Чжиян спал очень некомфортно. Этот Шэнь Чанлю — просто...

Он всю ночь держал его в объятиях, словно куклу. Стоило Мо Чжияну пошевелиться, как тот просыпался и сжимал его еще крепче, словно боялся, что у него вырастут крылья и он улетит.

Наконец, когда рассвело, он поспешно вырвался из объятий этого простофили под предлогом приготовления завтрака.

«Шэнь Чанлю очень неуверен в себе», — подумал Мо Чжиян.

Все эти дни он использовал прошлые события, чтобы вызвать у него чувство вины, сделать чувства глубже, но в итоге этот простофиля стал еще более неуверенным.

Дублер кинозвезды (шестнадцатая глава)

Шэнь Чанлю сквозь сон почувствовал, что рядом пусто, и резко сел. Только тут он вспомнил, что Ян пошел готовить завтрак. Выдохнув, он откинул одеяло и пошел умываться.

Умывшись, он заметил рану на руке. Вчера ее хорошо обработали, и сейчас она заживала нормально. Шэнь Чанлю прищурился, в его взгляде мелькнуло что-то опасное, и он внезапно нажал указательным пальцем на ожог.

Подержал, пока рана не стала выглядеть хуже, затем отпустил и, небрежно отвернувшись, вышел из ванной.

Как только открыл дверь, почувствовал аромат каши. Следуя за запахом, Шэнь Чанлю прошел на кухню и увидел маленькую фигурку в его рубашке, помешивающую кашу.

Он подошел, обнял его со спины, заключив в кольцо своих рук, и потерся носом об открытую шею. Глубоко вдохнув, он произнес низким голосом:

— Так вкусно пахнет.

— Почти готово, поешь и иди на съемки, — ответил Мо Чжиян, не задумываясь.

Услышав ответ, Шэнь Чанлю тихо рассмеялся, прикусил его мочку уха, а руки на талии сжимались все крепче и крепче.

От этого смеха любой опытный человек сразу бы все понял. Мо Чжиян покраснел и искоса взглянул на него:

— Давай быстрее, еда готова.

Шэнь Чанлю не слушал. Его правая рука медленно скользнула с талии вверх, коснулась шеи, он приподнял его подбородок и поцеловал сверху, не давая шанса сопротивляться.

— М-м... — В такой позе было неудобно, у Мо Чжияна затекла шея. Шэнь Чанлю отпустил его только тогда, когда тому стало нечем дышать. Мо Чжиян тяжело дышал, глядя на него затуманенными глазами.

<http://bllate.org/book/25035/2962516>